

## Глава 392 - Презренная женщина (1/3)

"Выпустите меня."

Цяо Цзиньян ударил по закрытой двери, его маленькие брови плотно бороздили.

Я думал, что эта женщина будет жестока к нему, но на самом деле она вернулась к себе и Сяо Ди домой и заперла его в своей комнате, что она хотела!

Глядя на боковое окно, он быстро отводил взгляд, это был третий этаж, такой высокий.

Сяо Сяо сидел в гостиной, ноутбук на коленях четко показывал все, что было в комнате, в том числе грустный, сердитый маленький парень и бормотал проклятия.

Уголок его губ приподнялся с интересом, а палец перехватил видео на нем, отправив его на электронный адрес.

Шэнь Бэйчуань, Америка, мне сегодня нужно заключение.

Так что попроси своего сына помочь мне.

После того, как видео было отправлено, она неторопливо ждала, просматривая вместе с ним видеозаписи с камер видеонаблюдения.

Не было ни ломаных вещей, ни сумасшедших стуков по дверной панели, ни слез, действительно достойных быть сыном Шэнь Бэйчуань, немного интересно.

Цяо Цзиньян посмотрел на угол крыши, зрачки на маленькое яркое пятнышко сверху, красивые глаза сразу же сузились опасно.

"Презренная женщина!"

Иметь что-то подобное в комнате - это просто болезнь!

Не желая быть бедным заключенным, он сделал несколько угнетающих шагов по комнате, изогнув спину и маневрируя под кроватью.

"Я говорил тебе смотреть, я говорил тебе не смотреть".

Вонючий извращенец, хочет видеть маленького хозяина, стремящегося выставить себя дураком, мечтает о.

Улыбка на губах Сяо Сяоксяо, смотрящего на экран наблюдения снаружи, внезапно застыла, его лицо было несколько белоснежным, а устойчивое дыхание внезапно поднялось и яростно упало.

Ученики контрактных учеников направляли весь свет на дно кровати, и рука с одной стороны также дрожала.

Обрамленное изображение было похоже на ключ к разблокировке ящика Пандоры, вызывая самые ужасные воспоминания о глубочайших углублениях ее души.

"Нет, не стреляйте, не стреляйте."

Подавленный молитвенный голос, как будто бы не был произнесен из этих двух отбеленных губ, а трепетная молитва из души, руки Сяо Сяо схватили за подушку, из подушки просочился мягкий слой холодного пота на лбу.

Эти воспоминания, она никогда не осмеливалась вспоминать, потому что это было начало демона.

Оно поглотило все, что у нее должно было быть.

На протяжении многих лет, она только осмелилась заставить себя вытащить его и сказать это в последний раз, когда она заставила своего брата сделать это, и глядя на крошечную внешне подглядывая голову на экране, это было, как если бы она путешествовал во времени, чтобы увидеть Сяо Дием под кроватью.

Бах!

Звук чего-то разбивающегося, неизвестного ей, напугал ее до такой степени, что она бросила ноутбук в руки и скомкалась в мяч на диване.

"Не стреляйте! Не стреляйте, не убивайте мою мать, не убивайте меня!"

С больше, чем ужасный темно-красный в ее глазах, она громко кричала, как она прыгнула с дивана и бросился во все места, где она могла бы скрыться.

Не убивай ее!

Цяо Цзин Янь протянул руку и потер затылок, который пострадал от удара, как получилось, что кровать была такой короткой, что он просто пытался посмотреть вверх и пошевелить своей бедной маленькой белой шеей, и в итоге у него оказалась лишняя жесткая сумка.

Боль, которая заставила глаза засиять, но маленькие уши выпрямились, какой звук, почему кажется, что кто-то плачет?

Есть кто-нибудь еще, кто разделяет его боль?

Цяо Цзиньян выглянул из-под кровати, это Сяо Сяоксяо выглядит вполне нормально, в конце концов, насколько извращенец в сердце, этот дом в каждой комнате рядом с ней, чтобы запереть людей, используя камеры, чтобы следить за каждым их движением?

Думая об этой возможности, он не мог не дрогнуть, действительно ли есть такой извращенец, всегда считал, что все извращенцы на телевидении - ложь.

Связав один конец завязанного листа с перилами балкона, Цяо Цзиньян потянул за другой конец, чтобы убедиться, что он не будет храбрым в середине своего побега, но он все равно не чувствовал себя комфортно, выбрасывая \*\* пуховое одеяло, подушку и толстый матрас из бараньи шерсти.

Сосущий в дыхании, он притормозил руками на поручнях балкона и прыгнул с такой силой, что он едва переступил через край.

"Мертвый извращенец, рано или поздно я тоже тебе это дам."

После того, как он скрипел зубами, его ноги немного дрожали вниз по завязанным простыням.

Как только они увидели, что они рядом с землей, гибкое маленькое тело...

Далекий вид, падающий прямо на брошенное вниз одеяло.

Цяо Цзин Янь снова ползет и катится по району, превысив скорость в такси.

"Хозяин, поехали!"

"Привет, малыш, это снова ты".

Водитель закрутил хорошую случайную улыбку, шансы потянуть пассажира дважды за один день были очень низкими.

"Так что поторопись, я возвращаюсь туда, откуда пришёл."

Цяо Цзиньминь стер пот с лица, вскоре наступил холодный новогодний день, и он, наконец, понял, что его учитель имел в виду под потоотделением.

Водитель выглядел ошарашенным, мог бы он сказать из живота твоей матери, обратно в живот твоей матери.

Цяо Чуаса обнаружила, что вот-вот рухнет, когда вдруг зазвонил телефон, встревоженная, она не посмотрела на телефон и ответила на звонок.

"Алло, нашел? Хорошо, я понял."

Дрожащая рука попробовала дважды, прежде чем телефон повесил трубку, и напряжение на лице заметно ослабло.

"Ты нашёл ребёнка?"

Вероятно, Аиша поняла, что было сказано по телефону, и с облегчением последовала за ним, президент просто попал в аварию, и если с ребенком в это время что-то случилось, то Шеллоу очень боялась, что она не сможет приехать.

"Ну, отправьте меня домой."

Машина быстро подъехала к входу в старый дом семьи Шень, и перед тем, как машина была остановлена, Цяо Чу Шаллоу бросился вниз со стрелкой.

"Яту, ты вернулся?"

Когда старушка увидела ее возвращение, улыбка успокоила ее бледное лицо, она была счастлива, что Цзин Янь благополучно вернулся, но мысль о том, что девушка будет следовать за ней полдня напрасно в это время, заставила ее почувствовать себя немного грустной.

"Цяо Цзиньян, который отпустил тебя одного!"

Кьяо Чуаса не мог не ответить на вопрос бабушки, сделал шаг вперед и сразу схватил малыша за руку, дважды пожимая ее, пустая рука поднялась еще выше и, в конце концов, не упала.

"Мамочка..."

Цяо Цзиньинь знал, что она волновалась, и его маленькое лицо сразу же почувствовало

чувство вины, именно он был импульсивным сегодня и почти снова оказался в опасности.

Весь тревожный гнев мгновенно превратился в кислинку, Цяо Чуань склонился вниз и затянул руки, чтобы обнять его.

"Глупый мальчик, ты хоть представляешь, как бы волновалась и грустила мама, если бы ты был в опасности, мама не знает, сможет ли она еще держаться".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075478>